

Существовало место, где летний ветер веял холодом.

А именно — вершина горы.

На высотах можно было погрузиться в прохладный летний воздух, не полагаясь на ветер.

Летом температура в горах к западу от Токио на два-три градуса меньше, чем в среднем в городе. Лесные деревья и грунт удерживали влагу, поэтому земля тоже была холодна.

В тех горах находилось некое кладбище. Вход располагался у подножья горы, и указатель называл его «Кладбище Ниситама».

Обон[] Обон (яп.) или Бон (яп.) — японский трехдневный праздник поминовения усопших. Подробнее на Википедии ещё не наступил, но на длинной лестнице, ведущей к вершине кладбища, стояло два человека.

Одним был мужчина, одетый в чёрное, а второй — горничная, тоже в чёрном.

Последняя держала в правой руке ведро с цветами. Несмотря на подъём по ступенькам с полным ведром воды, её походка была легче, чем у мужчины рядом с ней. Ему приходилось помогать себе тростью.

Когда она пропустила его на пять шагов вперед, её белые волосы покачнулись, после чего она вновь последовала за ним.

После того как они поравнялись, мужчина в солнцезащитных очках повернулся к ней.

— Ты можешь идти вперёд, Sf. И это не ограничивается только лестницей. Ты можешь меня бросить и свалить куда пожелаешь. Да, даже в иную жизнь.

— Тэс. Если таково Ваше желание, я повинуюсь. Но я не думала, что Вы верите в загробную жизнь.

— Я поверю в неё ради тебя, так что будь благодарна.

— Тэс. Я активирую мои схемы благодарности.

Sf опустила ведро, повернулась к Итару и трижды хлопнула в ладоши.

— Наму.

— Вот так ты выражаешь благодарность, Sf?

— Тэс. Немецкое USAT идеально изучило Японию. Это выражение благодарности символизирует единение синтоистских святилищ и буддистских храмов, но его также определили как подходящий символ объединения Восточной и Западной Германии.

Sf повернула взгляд на Итару, но тот уже молча продолжил восхождение по ступенькам.

Она последовала за ним лишь после завершения своего выражения благодарности, сложив ладони вместе и поклонившись.

— Итару-сама, куда мы сегодня отправляемся?

— Не скажу.

— Тэс. Понимаю. Выходит, это секрет. Прошло немало времени с тех пор, как вы захотели поделиться со мной секретом. В последний раз это произошло через три недели после моего прибытия в Японию.

— Мы разделили секрет?

— Тэс. Убирая в комнате, которую вы мне предоставили, я засекала странную пустую зону под полом и отодрала паркет, обнаружив огромное количество фигурок. Они все были модифицированы в позы «сиии» «команечи», «гачон» и «просто шучу». Три часа позже, вы допросили Казуо-саму и заставили его рассказать правду, но упомянули, чтобы я держала это в секрете. Я пришла к заключению, что это ценное воспоминание.

— Прощу, забудь об этом вообще. Это позор семьи Ооширо.

Итару продолжал подниматься. Sf следовала за ним, и он продвинулся ещё дальше.

С повторением этого процесса они добрались до вершины. На кладбищенском входе их встречал лёгкий ветерок и светлое солнце.

Итару направился на запад, словно навстречу ветру, а Sf обратилась к нему, указывая перед собой.

— Итару-сама, могила семьи Саямы в ту сторону.

— Сегодня мы идём в эту. У меня есть обязательства на другой могиле.

— Тэс. Я пришла к заключению, что у Вас имеется огромное количество друзей.

— Разве мертвецы считаются друзьями? Они больше не существуют в реальности.

— Тэс. Я пришла к заключению, что у людей непревзойденное воображение. Они, правда, никогда не используют его на нечто стоящее.

— Вот как, — сказал Итару. — А ты не пользуешься воображением?

— Тэс. Я могу делать предположения, но то, как вы люди фабрикуете в своих мыслях бессмысленные желания, сбивает меня с толку, и я не вижу в этом необходимости. Почему реальности для вас недостаточно?

— Спроси у моего старика. Он и близко ей не удовлетворён.

— Тэс. Я однажды спросила его напрямую, но он убежал в слезах, — сказала она. — Но почему воображаете Вы?

— Оглянись по сторонам.

Sf так и сделала, не замедляя шаг.

— Тэс. Я пришла к заключению, что это кладбище. А что с этим?

— Как ты думаешь, почему здесь находятся могильные камни?

— Тэс. Они служат знаком, что земля во владении могилы, и доказывают, какой семье принадлежат.

Этот ответ вызвал на губах Итару горькую улыбку.

— И поэтому у тебя нет воображения. В твою теорию закралась дыра, а раз так, ответь: если эти надгробия здесь на самом деле не ради отметки занятости места или принадлежности к той или иной семье, какое, по-твоему, люди воображают им предназначение?

— Поскольку я автоматическая кукла, а не человек, то не понимаю предпосылки вопроса.

— Тогда почему ты спрашиваешь о нашем воображении?

— Тэс. Потому что это нечто, чего я не могу делать.

— Что если мы добавим новые схемы? Тогда ты сможешь это делать?

— Тэс, — ответила Sf. — Это будет невозможно, согласно моему определению воображения.

— И что же это за определение?

Sf кивнула.

— Тэс. Оно исходит от моих основополагающих воспоминаний. В моих глубоких глубинах существует место, даже ниже языка, формирующего для всего основу. Там расположены чьи-то мысли. Я считаю, люди воображают вещи, потому что не содержат этот важный фактор.

Итару глянул в небо, нахмурился и стиснул зубы.

— Что-то случилось, Итару-сама?

Мужчина не ответил на её вопрос. Вместо этого он скрипнул зубами и тихо пробормотал:

— Диана...

Sf наклонила голову, но он спросил, не отрывая взгляда от небес.

— Но если ты это знаешь, то почему бы не сделать для себя то же самое? Потеряй этот важный фактор и затем воображай.

— Это невозможно. Когда я вас потеряю, я себя уничтожу. У меня не будет времени на воображение, — Она наградила Итару невозмутимым взглядом. — Я ошибаюсь, Итару-сама?

— Тэс. Я пришел к заключению, что ты права, — Итару цокнул языком. — Тебя действительно отформатировало немецкое UCAT. Диана просто не может стоять в стороне, да?

— Тэс. Но меня создали специально для Вас. Если Вы довольны, отправьте свои мысли электронным письмом команде поддержки Sf немецкого UCAT. Сделав это сейчас, Вы вступите в розыгрыш с призами для трёх победителей.

— Что за призы? Подарки на Обон?

— Тэс. Это праздничные билеты Sf. Соберите пять штук, и я возьму выходной.

— Надо же, это впервые, когда я благодарен за информацию, которую ты мне сообщила.

Неплохо бы послать письмо прямо сейчас. И прошу, продолжай брать выходные до конца своих дней.

— Тэс. Сейчас, я передам Ваш приз за участие: 10 билетов усердной работы Sf. За каждый, я буду сопровождать Вас 24 часа. Я буду заведовать их использованием, так что... Что это за выражение лица, Итару-сама? Я не могу его охарактеризовать.

— ...

— Итару-сама, вот присказка, чтобы помочь вам успокоиться: разозлитесь и вы проиграете. Как Вам такое?

— Ты действительно знаешь, как пробудить мои эмоции.

— Тэс, — она поклонилась. — Для меня большая честь получить Вашу похвалу. И поскольку эта фраза послужила возникновением неразгаданного вторичного эффекта, я, вероятно, буду произносить её всегда. Я должна послать отчёт в немецкий УС... Почему Вы продолжили путь вперёд?

— Разбираться с тобой морока.

Мужчина зашагал дальше, и горничная последовала за ним, чтобы не дать ему уйти слишком далеко.

Однако вскоре он остановился.

— ?

Sf глянула на него и его очки. Тёмные очки уставились на надгробие под деревом.

— Я вижу слова «Семья Хиба», — сказала она. — Я также вижу женщину в японской одежде.

Женщина, стоящая у могилы, повернулась к голосу Sf. Она была низкорослой, в её волосах виднелась седина, глаза прищурились в улыбке, и она поклонилась.

— Давненько не виделись, Ооширо-кун.

— Да, — кивнул Итару. — Действительно давно, Миссис Хиба. С самых похорон Рюичи, не так ли?

Под солнцем, близким к полудню, находилось здание с высокими белыми стенами.

Это была база 3-го Гира. Боковой запасной выход у самого верха оказался открытым, и на торчащем там лифте стоял молодой мужчина.

Это Аполлон.

Он облокотился на перила и взирал на город за горным лесом.

Мужчина прищурился и проследил взглядом за поездом, направляющимся на запад от отдалённой станции. Едва он скрылся из виду, Аполлон принялся рассматривать множество машин и автобусов,двигающихся по улицам.

Он прислушивался к неотчётливым звукам моторов.

— ?..

Но затем он услышал песню.

Чтобы определить, откуда она исходит, мужчина прочистил уши.

Песню образовывало несколько женских голосов.

Их гармония звучала неподалеку. Она исходила от распахнутой двери ангара прямо вниз.

В таком случае он знал, кто поёт.

— Это автоматические куклы, Господин Аполлон.

Услышав позади себя голос, он поднял взгляд, но не обернулся.

— Что всё это значит, Мойра 1-я?

— Госпожа Мияко сказала, что собирается после завтрака в ангар.

— Почему ты ей позволила? Никому из прочих гостей никогда не позволялось приближаться к Тифону.

— Она одна из наших хозяев, — ответила Мойра 1-я. — К тому же, завтракая, она спросила,

действительно ли у 3-го Гира есть привидения. Это напоминало праздное любопытство, поэтому я сказала, что из-за того, что Тифон содержит половину Концептуального Ядра, которое является Тартаром, возле него могут появиться призраки.

— Мияко видела предположительно невозможное остаточное изображение отдельной души 3-го Гира?

— Мы видели одно множество раз. Тифон, вероятно, заинтересован в Госпоже Мияко, но он и его Тартар никогда ранее не проявляли интереса к живым.

Мойра 1-я улыбнулась, а Аполлон горько усмехнулся.

— Ты действительно жестока, — сказал он. — Собираешься рассказать ей всю правду?

— Она приблизится к ней самостоятельно. Мы просто должны переоценить всё после. Я уверена, она покажет нам то, что мы упустили из-за того, как много знаем.

— Значит, она здесь останется?

— Она не останется здесь. Она просто здесь.

Его плечи затряслись от смеха.

— Ха-ха. Тебе действительно она понравилась. Тифон может её устранить, ты знаешь?

— Возможно, но я слышала, что приближается наше столкновение с Лоу-Гиром, и думаю, кто-то должен увидеть всё, что мы на себя возложили.

— Даже если Лоу-Гир не сможет одолеть Тифона?

— Даже это часть нашей нынешней ситуации.

Пение изменилось. Аполлон мог определить, что одна кукла пела аккомпанемент, тогда как остальные пели слова.

Затем он услышал, как Мойра 1-я заговорила с улыбкой в голосе:

— Госпожа Мияко научила нас этой песне. Когда она увидела девушек внизу, работающих в тишине, то отметила отсутствие радио. Когда мы спросили, что это, она сказала, что Лоу-Гир нередко во время работы включает музыку. Молчаливое её прослушивание предположительно помогает сосредоточиться и поднимает настроение.

— И так всё пришло к той песне?

— Песня, которой она нас обучила, была тихой, поэтому мы внесли некоторые изменения.

— Ясно.

Аполлон кивнул.

— Ясно, — мягко повторил он. — Я слышал, во времена поколения моего деда 3-й Гир делал то же самое.

— Да. Я припоминаю, как Господин Кронос об этом упоминал, — она сделала небольшую паузу.
— Он также говорил, что тот, кто унаследует позицию бога солнца, будет отвечать за музыку.

— Музыка не была концептом, поэтому я её не унаследовал.

— В таком случае почему бы не научиться сейчас?

— Ты имеешь в виду обучение музыки Лоу-Гира, с которым нам вскоре сражаться?

— Воздух, которым Вы теперь дышите, также принадлежит Лоу-Гиру.

И...

— Разве музыка Лоу-Гира не такая же, как в 3-м Гире? Я не боевая модель, но я верю, что могу различить между тем, что является враждебным, а что нет. А как насчет Вас, Господин Аполлон?

Аполлон опустил плечи и вздохнул.

— На меня сегодня насаждают со всех сторон. Но...

— Но?

— Что означают слова этой песни?

— Ну, — ответила Мойра 1-я. — Это песня, благословляющая ночь, когда родился святой человек, важный для этого мира.

●

В окружении песни, Мияко наблюдала за ходом работы.

Автоматические куклы осуществляли уход за Богами Войны комбинацией чистой силы и мастерской техники. Они могли управлять гравитацией, поэтому одним взмахом руки поднимали части больше них по размерам и фиксировали их в воздухе.

Наблюдая, Мияко осознала, что здесь не было крана.

Там находились только опоры, поддерживающие Богов Войны, и строительные леса, которые куклы использовали для перемещения. Они двигались от одного к другому быстрыми скачками, но эти скачки измерялись несколькими метрами.

Ближайшая кукла объяснила систему, позволяющую подобное движение.

— Нас притягивает направленной гравитацией, которая тянется как раз на расстояние до цели.

Повторяя движение в воздухе, они, судя по всему, могут двигаться туда-сюда как маятник.

Когда нужно спешить, верхние поднимут нижних, и они объединят своё ускорение.

Над головой Мияко пролетела рука зелёного Бога Войны, и одна из кукол прекратила пение. Это была та, которую называли Фиалкой, и она обратилась к кукле, перемещающей руку:

— Ну как же так можно! У Госпожи Мияко нет гравитационного контроля, так думайте о том, что бы случилось, если бы она упала!

— Ох, прошу прощения! Но она сможет поймать что-то вроде этого, разве нет?

— Мне казалось, куклы не могут шутить, — пожаловалась Мияко, уперев руки в бока.

Все куклы рассмеялись и снова начали петь. Они пели видоизменённую версию Silent Night. Они не знали, что такое песня, и захотели, чтобы Мияко спела для них, поэтому она, нервно потя, так и поступила.

Темп песни не годился для работы, поэтому куклы изменили её таким образом, чтобы подогнать под свои действия. Поначалу их голоса копировали Мияко, но после корректировки темпа они вернулись к своему обычному тембру.

Мияко решила за них только две вещи.

— Пускай одна из вас аккомпанирует любым звуком, каким ей хочется. После куплета, аккомпанировать начинает следующая. И так дальше вы можете чередовать.

Аккомпанемент снова изменился. Предыдущая кукла использовала звук «ля», но эта использовала «а».

Она обнаружила в их голосах поразительное мастерство, и предположила, что их создавали для пения.

Во время утреннего перерыва девушка расспросила о воздействии пения на их работу, и они ответили следующее:

— Основываясь на нашей статистике, частота сделанных записей и количество выполненных тестовых мыслей возросло. Даже если производительность остаётся такой же, записи и тестовые мысли должны увеличить нашу точность.

Когда Мияко попросила разъяснить, они обменялись взглядами и достигли единодушного ответа.

— Войдя во время работы в заданный поток, такой как музыка, условия для создания записей становятся яснее. К тому же, малозначимые мысли вокруг работы устраняются песней, поэтому мы можем полностью сосредоточиться на труде.

— То есть, проще говоря, вы можете запоминать и концентрироваться гораздо легче?

— Не только это. Мы обязываемся делать всё идеально, поэтому чистое пение во время работы для нас своеобразный тест. Особенно, когда поёшь аккомпанемент. С таким количеством людей наша очередь наступает нечасто, поэтому, когда в следующий раз приходит твое время, ты думаешь о том, как спеть лучше, уменьшаешь помехи и используешь движения работы для устранения малейшей дрожи в голосе. Ты хочешь, чтобы твоя очередь пришла как можно скорее и хочешь как можно быстрее и усерднее выполнить работу.

— Не слишком-то теряйтесь в мыслях, а то перестанете обращать внимание на работу.

Это замечание вызвало у них улыбки.

Прямо сейчас шёл второй утренний период работы, и он закончится обеденным перерывом.

Поев, Мияко планировала отправить кукол посмотреть на посаженные вчера семена и сделать записи наблюдений. Она подумывала в дополнении к записям в их мозгу дать им возможность записать ручкой на бумаге.

...Это оставит лучшую живую запись?

Тем временем, мимо прошла Мойра 3-я с охапкой огромных болтов.

Мияко проследила взглядом за ней, пока та донесла свою ношу, и окликнула вслед.

— Вы всегда реконструируете все восемь Богов Войны?

— Раньше их было больше, и некоторые стояли в подземном холле. Однако прошло немало времени с тех пор, как мы проводили капитальный ремонт их всех. Мы занимаемся этим, потому что Лоу-Гир и USAT прибыли в место, известное как Внутреннее Японское море.

— Вы собираетесь драться?

— Хм? Мы не боевые модели, так что сомневаюсь.

— Ясно.

Мияко с облегчением вздохнула и глянула на Богов Войны.

— Кто пилотирует эти штуки? Уж точно не богатенький мальчик, да?

— Моя средняя сестра. Она использует основное дистанционное устройство внизу. Оно изначально предназначалось для объединения кое-кого, но теперь их нет. Кокпит остался неизменным, и в нервную систему была установлена система дистанционного управления. Она может пересекать барьеры между Концептуальными Пространствами, так что между ними можно посылать не особо много информации, и Боги Войны движутся не всегда правильно. Но вот урон Бога Войны пилоту назад не передаётся.

— Понятно. Выходит, с пилотом всё будет в порядке, и это по силам даже кукле.

Но если объяснение Мойры 3-й было точным, это означало, что Гекатонхейры по имени Гиес, Котт и Эгеон вскоре, возможно, отправятся на бой с Лоу-Гиром.

— А значит, и Тифон.

Мияко глянула дальше в ангар.

Она присмотрелась ещё сильнее и увидела того белого Бога Войны.

Гигантскую шестикрылую машину ремонтировало несколько кукол.

Предположив, что его ночью позвали на очередное сражение, она осмотрела его повреждённую форму.

— ...

Мияко кивнула и начала идти.

Она добралась до него, зная, что Мойра 3-я последует в шаг позади.

Женщина подошла к Тифону, у которого имелись слабые повреждения правой руки и головы.

Во тьме разливалась песня.

Под ангаром находился холл.

В помещении, разделенном несколькими толстыми колоннами, хранились запасные части Богов Войны, но в одном углу располагалось некое устройство.

Машина напоминала разрезанную кабину автомобиля, включая крышу и пол.

Внутри находился монитор и сиденье, с обеих сторон от которого установили клавиатуры под пять пальцев.

Рядом с креслом имелись педали для каждой ноги и рычаги для каждой руки. Эти четыре точки соединялись с сиденьем проводами, поэтому все движения человека, сидящего внутри, записывались.

В данный момент в том кресле сидела автоматическая кукла.

Стройную девушку с заметными даже во тьме золотыми волосами звали Мойра 2-я.

— ...

Она открыла глаза в темноте, и передняя консоль зажглась и отобразила текст.

[Дистанционное управление Бога Войны — Подготовка к переустановке брони для боя — Переключение в спящий режим.]

Она кивнула и встала с сиденья.

Это завершало её работу на сегодняшнее утро. Как только остальные изменят детальное расположение драйверов конечностей, она проведёт следующую проверку, но Мойра 2-я предположила, что это произойдёт не раньше пяти вечера.

Она зашагала вперёд.

Было слишком темно, чтобы увидеть пол, но консоль позади неё предоставляла остаточный свет, и она привыкла здесь ходить.

Её шаги предполагали, что кукла идет по камню, и она двигалась к западному краю. Миновав громадную колонну, Мойра 2-я глянула направо.

Там находился огромный силуэт.

Рухнувшим гигантом оказался Бог Войны. Его туловище перерубили напополам. Он был бледного цвета. Нечто вытащили из его спины с того места, где должен находиться кокпит.

— ...

Она отвела взгляд от Бога Войны, закрыла глаза и продолжила шаг.

Когда невидимый пол обрёл наклон, звуки её шагов изменились.

Пройдя определённое расстояние, кукла вытянула руку перед собой.

Неожиданно её окружил дневной свет.

— !..

Мойра 2-я закрыла глаза, но не утратила ощущение себя в мире.

В следующий миг с закрытием чего-то у неё за спиной повеял ветер.

Когда её зрение привыкло к свету, она оглянулась.

— ...

Мойра 2-я стояла на западе здания 3-го Гира. Вход в ангар находился на востоке, так что это был задний вход.

Пройдя на юг вдоль стены, которая отражала лунный свет, она увидела карниз, образованный с металлического каркаса и металлических панелей.

Под низким карнизом стояли ряды цветочных горшков.

В них содержалась земля, и она наклонила голову, обследуя этот слегка сухой грунт.

Кукла не получала вчера от Мияко никаких семян.

По её коллективной памяти автоматической куклы она понимала, что они посадили семена и собирались дать им расцвести.

Но Мойра 2-я здесь не была, поэтому не понимала причину этих действий. Нечто, ощутимое только от непосредственного присутствия, не может быть схвачено на основе воспоминаний.

— ...

Она бессловесно изучала горшки и снова тихо задала вопрос.

...Какой в этом смысл?

Они непременно завянут и исчезнут.

...Разве они не более чем это?

Опустив голову, Мойра 2-я вспомнила разнообразных гостей, которые забредали сюда на протяжении шестидесяти лет. Поначалу кукла со всеми ими общалась, но они всегда были так настороженны и едва лишь узнавали, кто она на самом деле, умоляли отправить их назад.

Её старшая и младшая сестры всегда переписывали их память, а Гиес с Эгеоном выводили наружу.

Это повторялось снова и снова, и однажды прибыли на переговоры выходцы из 1-го Гира.

Сперва всё шло хорошо. 1-й Гир держался настороженно из-за прошлого 3-го Гира, но они

обрадовались, узнав, что их встретили только автоматические куклы. Вот почему куклы относились к ним, как к гостям.

Но второе посещение было атакой, и ситуация только ухудшилась.

Причиной тому стал Тифон. Сначала как предупреждение отправились Гекатонхейры и дистанционно управляемый Бог Войны, но Тифон вмешался позже.

Битва закончилась вмиг, и возможность последующего прибытия 1-го Гира в качестве гостей была исключена.

...С меня хватит.

Не было причин для улыбки, причин говорить и причин использовать её способность осматривать чьё-то самочувствие.

Она ни разу не получала удовлетворения в приёме гостя и не получала в ответ радость.

Всё, что ей нужно делать — оптимизировать свои навыки дистанционного сражения с врагом.

Вот и всё.

— ...

Однако Мойра 2-я перевела взгляд к белой стене. Солнечный свет, отражаясь от неё, не давал ей смотреть на неё прямо без уменьшения яркости приборов видения.

Кукла видела эту стену уже шестьдесят лет, но теперь слышала некий шум, исходящий от ангара с другой стороны.

Она слышала поющие голоса.

Мойра 2-я однажды слышала от Котта, что, используя физические голоса, люди производят примитивную музыку.

...Даже эта песня в итоге не имеет смысла.

В конечном счете, всё будет утрачено и потеряет смысл.

Однако...

— ...

...Этот гость об этом знает, даруя им все эти вещи?

Знает?

...Что если действительно есть смысл?

В миг, когда эта мысль всплыла в её голове, Мойра 2-я ощутила невозможное ощущение: пульс.

Её механическое тело подобным не обладало. Она однажды слышала этот звук снова и снова, проверяя, могут ли определённые люди иметь детей.

— ?..

Мойра 2-я не могла слышать пульс Мияко, потому что её способность работала лишь на близком расстоянии.

Тогда...

Она вскоре обнаружила ответ.

У её ног стоял ряд цветочных горшков, заполненных грунтом.

— ...

Мойра 2-я использовала свою способность, чтобы прислушаться. Цветочные семена в земле ещё даже не пустили ростки, но она могла слышать начало движения, которое можно назвать пульсом.

Семена медленно поглощали воду, и та мягко в них циркулировала.

Когда ряд нескольких десятков семян вместе дышал, это порождало громкий шум.

Кукла его слышала.

И словно призывая её слушать, эти несколько десятков новых движений затрепетали на способность, которую она так долго не использовала.

Их движения прозвучали вновь.

— ...

Словно сопротивляясь шуму цветков, Мойра 2-я закрыла глаза.

Но она не могла противостоять тому, что ощущала способность. Пульс отдавался в её теле, и песня достигала её ушей.

Кукла слышала вокальный аккомпанемент и поющие голоса.

— ...

Что она должна понять из этих вещей, о которых никогда не знала, но которые однажды существовали в 3-м Гире?

Мойра 2-я устремила взор на восток.

Если она обойдёт с той стороны, то достигнет входа в ангар.

<http://tl.rulate.ru/book/95927/3276984>